

УПРАВЛЕНИЕ КОНТРАЗВЕДЕНИЯ "С И Е Р И" НКВД ЗАКФРОНТА

4-й отдел

ОБЪЕКТ

"С" мая 1945г.

№ 18006/7

г. Тбилиси

92
31/5
18

13

4/НА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВОЕННЫЙ СОВЕТ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА
ГЕНЕРАЛУ АРМИИ - тов. ТЮДЕНЕВУ И.В.
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ - тов. ЕФИМОВУ П.И.

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ (большевиков) ГРУЗИИ

товарищу ЧАРКВИАНИ К.Н.

НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ЗАКФРОНТА

ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ тов. ЕМЕДЬЯНОВУ С.С.

17 апреля 1945 года нами был арестован старший литера-
турный работник газеты Закфронта "БОЕЦ РККА" - майор МАЩЕНКО В.И.

МАЩЕНКО обвинялся в высказываниях антисемитских и шови-
нистических взглядов и распространении провокационных слухов.

В ходе следствия пред"явленные МАЩЕНКО обвинения были
доказаны и сам он признался (см. прилагаемое заключение).

Для выяснения причин, побудивших его стать на антисовет-
ский путь, а также установления действительно ли он является
законченным враждебным элементом - он мной был вызван на допрос

В беседе с МАЩЕНКО мной установлено, что он не является
враждебным элементом и изоляции от общества не заслуживает.
Нами решено майора МАЩЕНКО освободить из под стражи и дело об
его антисемитских и шовинистических высказываниях передать на
обсуждение Парткомиссии Закфронта для решения его вопроса в
партийном порядке.

В связи с делом МАЩЕНКО, считаю необходимым довести до
Вашего сведения о том, что среди работников газеты "БОЕЦ РККА"

ОМ
И-
Ю-
де-
а-
ОМ
15
ль-
13-
13-
3-
-
-
а.
:.
те
ист
ак
го
)

14.4.45

10

процветают антисемитские и националистическо-шовинистические настроения, направленные, в основном, к дискредитации грузинского народа. Имеют место также и совершенно ненужные обывательские разговоры.

Как Вы усмотрите из прилагаемых при этом протоколов допросов РЫЖЕНКО И.Н. от 13/У-45г., 17/У-45г., ФЕЙГИНА Э.А. от 26/У-45г. и МАЩЕНКО В.И. от 14/У-45г. и его же заявления от 18/У-45г. - такими настроениями подвержены начальник фронтового отдела ЮНОНЕНКО, корреспондент-организатор РЫЖЕНКО, писатель газеты БАБАЕВСКИЙ, БОТВИНСКИЙ, ФЕЙГИН, РЕВЕНКО и другие.

Аналогичные настроения наблюдаются и в других частях, соединениях, отделах и управлениях Закавказья. Политуправление Закавказья эти явления известны, но почему-то остаются без внимания.

Изложенное сообщая для соответствующего реагирования.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на "18" листах.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРАРАЗВЕДКИ
"СМЕРЬ" НКВД ЗКФ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

(Н. РУХАДЗЕ)

ри-
гта
:0
до-
А.02
ния
и
РН-
ЕНН
ях,
зле
без
я.

"ТРУБЕРСТАВ"
ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
(г. Рустави)

" 26 " мая 1945 года

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

(о превращении следственного производства)

" 28 " мая 1945г.

гор. Т б и л и с и

Д. старший следователь 4 Отдела Управления Контрразведки "СМЕР" Закавказья Капитан КУЛИБАБА, с/числа ознакомившись с материалами следственного дела №-375 - по обвинению МАЦЕНКО Василия Исидоровича в преступных деяниях, предусмотренных статье 58 п.10 частью 2-й УК Грузинской ССР,-

К А Ч Е Л:

Настоящее дело возникло следствием 19 апреля 1945 год на основании материалов, свидетельствующих о том, что Подследственный МАЦЕНКО Василий Исидорович - старший литературный работник редакции фронтовой газеты "Боец РККА" систематически занимался распространением шовинистических взглядов и по некоторым вопросам допускал суждения, носившие явно антисоветский характер. Шовинистические взгляды распространялись им среди сотрудников редакции и гражданских лиц.

Произведенным при деле расследованием установлено нижеследующее:

За время работы подследственного МАЦЕНКО В.И. в редакции газеты "Боец РККА" (с мая 1944 года) среди сотрудников редакции происходили антипартийные и шовинистические настроения, вызванные производными и остро враждебным выпадам и дискредитации не русских народностей. Особенно распространены имели антисемитские разговоры и суждения дискредитирующие достоинство грузинского народа.

Эти настроения в известной степени культивировались отдельными руководителями работниками редакции.

Тер, ответственный редактор газеты подполковник ДАВРИКИ Д.И. только за последние два-три месяца имел ряд публикаций (на совещаниях редакционных работников) заявлений сводившихся к клеветническим утверждениям по адресу грузинских писателей, в "подкупности" грузин и т.п.

Он же поддерживал антисемитские настроения начальника отдела редакции подполковника КОЛОДЕНКО.

Подполковник КОЛОДЕНКО особенно выделялся своими антисемитскими настроениями и систематически допускал выпады относительно "засилия" евреев в редакции, "приспособничества" последних, с намерением препятствовать к проникновению евреев на работу в редакцию, об "объединении" русских и т.п.

Антисемитские суждения, а также клеветнические измышления по адресу грузинской национальности высказывались литературными работниками: старшим лейтенантом САБАВЕРСКИМ, капитаном РАВИНОМ, капитаном РАВИНОМ, лейтенантом ПЛАДКИХ и другими.

Подследственный МАШЕНКО оказался под влиянием указанных антипартийных настроений и в свою очередь стал заниматься распространением шовинистических газетов. В этом направлении значительное влияние на него оказал прямая обработка его подполковником ЧАРКВИАНИ. В одной из бесед последний заявил подследственному МАШЕНКО, что:

"ТИШКЕВИЧА (бывш. нач. отдела агитации и пропаганды полкотдела 45 армии - примечание следователя) сняли с работы, так как он был в грузинской дивизии, выявил вопиющие факты проявления национализма и написал об этом выводу в полкотдел 45 армии. Начальник полкотдела грузинской дивизии, проверив его вывод, написал докладную ЧАРКВИАНИ. ТИШКЕВИЧА вызвали на заседание Военного Совета фронта, где ЧАРКВИАНИ заявил, что ТИШКЕВИЧ случайный человек на политработе и, несмотря на то, что ТИШКЕВИЧ был прав, он был снят с работы. Вот видишь как тут обстоят дела".

Клеветнические измышления по адресу грузин, азербайджанцев и евреев распространялись подследственным МАШЕНКО среди сотрудников редакции и гражданских лиц, причем, в отдельных случаях его заявления по своему содержанию носили антисоветский характер.

На допросах подследственный МАШЕНКО признал себя виновным и показал о целом ряде фактов распространения им шовинистических настроений.

Однако, следственные материалы свидетельствуют, что:

- 1/ - шовинистические настроения, распространявшиеся подследственным МАШЕНКО В.И., культивировались определенной средой работников редакции "Воен Р.И.А.", в частности отдельными руководящими работниками газеты и
- 2/ - обвинительные материалы в отношении подследственного МАШЕНКО В.И. говорят, в основном, об антипартийных проявлениях среди работников редакции "Воен Р.И.А." и нецелесообразны к передаче на рассмотрение судебных органов,-

а посему руководствуясь статьей 8-ой УК РСФСР,-

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля РИШЕЧКО Ивана Нестеровича

РИШЕЧКО Иван Нестерович - рождения 1914 года, уроженец станицы Крыловской Сталинского района Краснодарского края, русский, гр-н СССР, из крестьян-бедняков, со средним образованием, член ВКП/б/ с 1939 года, не судим, женат, награжден медалями "За боевые заслуги" и "За оборону Кавказа", воен.-инженер, в звании капитана.

От 13 апреля 1945 года

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 35 УК СССР.

ВОПРОС: - Вы знаете гвардии майора МАЩЕНКО Василия Иосифовича. В утвердительном случае скажите какие у вас с ним взаимоотношения, не имеете ли личных счетов?

ОТВЕТ: - Гвардии майора МАЩЕНКО Василия Иосифовича я знаю с лета 1944 года по совместной работе в редакции красноармейской газеты Закавказья "Боец РККА", где он, как и я, работает корреспондентом - организатором. Взаимоотношения у меня с МАЩЕНКО дружеские, никаких личных счетов с ним не имею.

ВОПРОС: - Вами подавалось заявление в отношении МАЩЕНКО В.И.?

ОТВЕТ: - Да, 2 апреля этого года мною было подано заявление о МАЩЕНКО на имя Управления Контрразведки фронта.

ВОПРОС: - Расскажите все, что вам известно о преступных действиях гвардии майора МАЩЕНКО?

ОТВЕТ: - Мне известно несколько фактов, высказанных гвардии майором МАЩЕНКО антисоветского, шовинистического и антисемитского характера, а именно:
17 марта 1945 года я и МАЩЕНКО зашли к моим знакомым УРАЛОВЫМ, проживающим по улице Жореса №-32. На квартире УРАЛОВЫХ, где присутствовали соседка ГОГИНАДЗЕ Нелли, УРАЛОВ Виктор, УРАЛОВА-РАВИЧКОВА Рахиль, сотрудник Управления Контрразведки "СМЕРШ" ст. лейтенант МУРАДОВ Лев. После выпивки одного графина вина, зашел разговор о грузинской женщине. МАЩЕНКО высказал мнение о том, что он никогда не женится на грузинке, а только на русской. Когда присутствующие заинтересовались почему он не желает жениться на грузинке, МАЩЕНКО заявил, что честными являются русские женщины и русский народ, которые стояли и будут стоять выше всех наций, а грузинский народ является не честным, он может тебя купить

и продать, грузины уклоняются от военной службы, не желают воевать. Когда ему доказывали, что он оценивает грузинских женщин и вообще грузинский народ неправильно, МАЩЕНКО настаивал на своем и в доказательство нескрывая заявил, что есть секретная директива ЦК партии, в которой указано о том, что русский народ есть и будет всегда гегемоном и его всемерно необходимо пропагандировать, а за другими национальностями нужно присматриваться.

Доказывая "нечестность" грузинского народа, МАЩЕНКО привел факт о том, что будучи в грузинской дивизии, он выявил ряд недочетов в боевой подготовке и об этом написал критическую статью в газете "Боец РККА", но получилось так, что вместо того, чтобы эти грузинские по-большевистски устранили указанные в статье недочеты, написали на него клеветническое письмо в редакцию и ЧАРКВИАНИ о том, что его прилепч к ответственности за, якобы, неправильный материал. Однако, он, МАЩЕНКО, как честный русский человек, доказывал свою правоту и даже когда его вызвал ЧАРКВИАНИ, чтобы выгнать его из партии и отобрать партию лет, то он ЧАРКВИАНИ заявил, что партийный билет ему выдавал русский человек, поэтому он по адресу ЧАРКВИАНИ вынес нецензурные слова. ЧАРКВИАНИ, якобы, убедился, что в партийном билете действительно стоит подпись русского человека и поэтому не посмел его отобрать.

Действительно, за неточность фактов, указанных в статье, взятых в грузинской части, МАЩЕНКО был предупрежден редактором "Боец РККА" подполковником ДАВРУЖИДИ.

Второй факт шовинистического характера со стороны МАЩЕНКО имел место 3 или 4 апреля этого года в помещении редакции (отдел писем) в присутствии художника КАПРОВА Александра, старшего литсотрудника - ст. лейтенанта БАБАЕВСКОГО Семёна Петровича и моем. БАБАЕВСКИЙ напечатал статью в газету "Боец РККА" под заглавием "офицер заданного полка"; она была опубликована. БАБАЕВСКИЙ предложил МАЩЕНКО прочесть эту статью, что последний и сделал.

После этого БАБАЕВСКИЙ спросил МАЩЕНКО:

"Вася, здорово я протянул мысль о характере русского офицера?"

МАЩЕНКО ответил:

"Правильно, и нужно больше показывать русский народ, он вынес на своих плечах все во время войны, а то мы показываем этих грузин (последовали нецензурные слова), а они и гробов не стоят. Русский народ является гегемоном войны, есть указание ЦК партии о том, что необходимо пропагандировать всечески русский народ".

Далее МАЩЕНКО заявил, что он ненавидит грузин, у них в дивизии был начальник политотдела, который прямо в глаза грузинам говорил, что он ненавидит их и после этого МАЩЕНКО сам стал с ненавистью относиться к грузинам.

В дивизии, в которой он служил было три грузина: один из них устроился в клубе, второй в военторге и третий тоже где-то в тылу:

"Они старались устроиться подальше от переднего края, как и евреи".

На это ЗАБАВСКИЙ с восторгом заявил:

"Вот это чистая русская натура".

МАЩЕНКО добавил:

"Мне хоть что пусть говорят, но русский народ есть самый честный и, повторяю, ненавижу грузин".

ЗАБАВСКИЙ на это заявил:

"Да, это правильно, вот поездкой на Украину, то увидишь как там относятся к грузинам и евреям, там процветает шовинизм и ЦК ни его не может сделать".

Следующий факт был такой: в отделе писателей редакции я 4 апреля этого года прикуривал сигарку у капитана ШТОКГАММЕРА (ст. литсотрудник). В это время подошел МАЩЕНКО и заявил мне:

"Ты не можешь сворачивать папиросу, вот немецкие офицеры умеют заворачивать: либо посмотреть, у них надо учиться".

ШТОКГАММЕР возразил, заявляя: "тоже нашел у кого учиться".

МАЩЕНКО заметил:

"Да, они умеют сворачивать" и тут же добавил: "немцы, это хорошие люди".

Когда я предупредил МАЩЕНКО, "что ты говоришь", то последний утвердительно сказал:

"Да, немцы хороший народ, только им нехватает одного".

Я вставил: "виселицы", МАЩЕНКО ответил:

"Нет, советской власти. Если бы им советскую власть, то они были бы такими, как все наши люди".

На этом разговор окончился. Далее у меня с МАЩЕНКО был разговор наедине 4 апреля этого года на улице, когда мы шли ко мне на квартиру. У нас зашел разговор об окончании войны, о пережитых трудностях. МАЩЕНКО высказал мнение о том, что немецкие офицеры не испытывают трудностей. Вначале войны мы писали в газетах о том, что, якобы, в Германии голод,

кушают опилки; но на этом наша агитация засыпалась, тем как это неправда и об этом сейчас не пишут. Вот видишь сейчас наши туда пошли и убедились, что там всего полно наши присылают из Германии посылки.

ВОПРОС: - Что еще вы можете показать о МАЩЕНКО?

ОТВЕТ: - Все, что я помнил о МАЩЕНКО, я рассказал.

Протокол с моих слов записан
правильно и мною прочитан - РЕШЕНКО

ДОПРОСИЛИ:

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ 4 ОТДЕЛА УМР
"СМЕРЬ" ЗАКФРОНТА КАПИТАН - КУЛИЗАБА

СТ ОПЕРУПОЛНОМ. 1 ОТДЕЛА УМР "СМЕРЬ"
ЗАКФРОНТА СТ ЛЕЙТЕНАНТ - ШЕНГЕЛИЯ

В е р н о :

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ 4 ОТДЕЛА УМР
"СМЕРЬ" ЗАКФРОНТА КАПИТАН

/КУЛИЗАБА/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля РЫЖЕНКО Ивана Нестеровича

4.
15
1945

РЫЖЕНКО Иван Нестерович - рождения 1914 года, уроженец ст. Крыловской Сталинского района Краснодарского края, проживающий в гор. Тбилиси по ул. Мостовой №-1 кв.48, корреспондент-организатор редакции газеты "Боец РККА", капитан, член ВКП/б/ с 1939 года, со средним образованием, не судившийся.

От 17 мая 1945 года

Предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР.

ВОПРОС: - 13 апреля этого года вами даны показания о фактах шовинистических и антисоветских высказываний подследственного МАЩЕНКО Василия Моисеевича. Подтверждаете вы эти показания?

ОТВЕТ: - Да, свои показания от 13 апреля этого года в отношении МАЩЕНКО я полностью подтверждаю.

ВОПРОС: - Какие имеете к ним дополнения или изменения?

ОТВЕТ: - К своим показаниям я никаких изменений не имею, однако, я считаю необходимым дополнить их следующим фактом. Приблизительно месяца четыре тому назад в отделе "фронтовой жизни" редакции МАЩЕНКО имел разговор с одним из сотрудников отдела относительно тех разрушений, которые имели место в результате войны на Украине, Белоруссии и некоторых областях РСФСР. Между прочим там же находился и другие работники отдела. По этому поводу МАЩЕНКО высказал сожаление, что война возникла именно на западных границах Советского Союза, а не со стороны Закавказья и что Грузия не чувствовала войны. При этом МАЩЕНКО заметил, что в Тбилиси имеется много мужчин, способных к военной службе, чего не наблюдается на Украине, в Белоруссии, России. Нужно было, заметил МАЩЕНКО, чтобы Тбилиси побомбили.

Указанный факт я привожу, так как в свете имевших место шовинистических высказываний МАЩЕНКО является также характерным.

ВОПРОС: - Ваши показания от 13 апреля этого года свидетельствуют, что шовинистические и антисемитские высказывания МАЩЕНКО являлись не случайными?

ОТВЕТ: - Нет. Настроения и суждения МАЩЕНКО Василия, носившие шовинистический характер разделялись и некоторыми другими сотрудниками редакции, среди которых ему приходилось

работать и вращаться, и более того, культурно-просветительские отделами руководящими работниками редакции.

ВОПРОС: - В таком случае расскажите подробно все что Вам известно о конкретных фактах антипартийных и повинностных настроений и разговоров, имевших место среди редакционных работников газеты "Воец РККА".

ОТВЕТ: - С января 1941 года я работал в отделе "фронтной жизни" (ранее именовавшийся отделом боевой подготовки) редакции "Воец РККА", вначале литературным сотрудником, а затем корреспондентом-организатором. В редакции я работал непрерывно, были случаи моих длительных выездов на фронт в период 1942-1943 г.г. В силу моей продолжительной работы в редакции сотрудников последней я знаю хорошо. Общась с ними ежедневно, мне приходилось слушать некоторые антипартийные и повинностные высказывания.

Во-первых, я хочу остановиться на начальнике отдела фронтовой жизни подполковнике КОНОНЕНКО Иване Петровиче. Начиная с момента прихода его в редакцию КОНОНЕНКО недоброжелательно относился к евреям.

Так, например: когда его справедливо критиковали по работе сотрудники редакции ЕЛЕНКИН, ТРАСКУНОВ, ФЕИГИН, БОТВИНСКИЙ, то он заявлял среди сотрудников своего отдела, в частности среди ФЕИГИНА, ВАХАБЕВСКОГО КАУРОВА (мне также приходилось это слышать), что евреи засели в редакции и намереваются выжить его, КОНОНЕНКО, и других русских. КОНОНЕНКО когда говорил о евреях называл их Абрамами. Подобные разговоры КОНОНЕНКО допускал часто. В разговорах о командировках в Иран КОНОНЕНКО заявлял неосторожно, что евреи поддерживают друг друга - за редактора ТРАСКУНОВА в Иран посылает, как правило, своих "Абрамов" (евреев), причем перечислял лиц ездивших в Иран - ФЕИГИНА, БОТВИНСКОГО, ЕЛЕНКОГО, ФЕИГИНА. А из русских послал только одного РЕЖЕНКО.

В 1944 году отделу фронтовой жизни являлся сотрудник ТРАСКУНОВ и ответсекретарь ЕЛЕНКИН рекомендовали несколько человек по национальности евреев. По этому поводу КОНОНЕНКО заявил сотрудникам отдела о том, что "Абрамы" хотели пролезть к нам в отдел "Абрама" (еврея), но я настоял перед редактором, чтобы евреям не давали, после чего к нам направили РЕЖЕНКО. КОНОНЕНКО при этом сообщил, что сам редактор подполковник ЛАВРЕНКО против того, чтобы в редакцию принимали евреев.

В том случае, когда КОНОНЕНКО говорил о грузинах, то он заявлял, что в Тбилиси очень много мужчин годных к военной службе, но они откупаются и не едут на фронт, нередко выражался, что здесь всюду "капо" в военкоматах, во всех аппаратах свои люди и поэтому они откупаются.

От другого работника редакции ВАХАБЕВСКОГО мне приходилось слышать нездоровые высказывания. Так, в апреле или марте 1945 года между МАЧЕНКО и

они могут сидеть в ресторанах и пьянствовать. Свои выводы о грузинских писателях он связывал с тем, что он обращался к ним до окончания войны и просил для газеты стихов и рассказов. Писатели и поэты, якобы, обещали написать тогда, когда будет победа, мотивируя это тем, что нет необходимых чувств. Когда же к ним обратился ЛАВРУХИН после победы над немцами, то они заявили, что победа уже завоевана и писать не о чем.

На официальных совещаниях (летучках) от ЛАВРУХИНА можно нередко услышать, что в Грузии можно легко откупиться от службы в армии, что люди здесь привыкли жить, занимаются взяточничеством.

Со слов корректора СТЕПАНОВОЙ мне стало известно, что зам. редактора майор ТРАСКУНОВ написал в Москву своему приятелю письмо, с просьбой выслать ему незаконную справку на получение медали "За оборону Москвы". Этот его приятель не исполнил просьбу ТРАСКУНОВА, а как честный человек передал это письмо одному из работников отдела кадров ПУРКА для принятия мер по отношению ТРАСКУНОВА в партийном порядке. Отдел кадров Глав ПУРКА прислал указанное письмо с резолюцией на имя ЛАВРУХИНА с препроводительным письмом, излагающим попытку ТРАСКУНОВА получить справку на право получения медали "За оборону Москвы". ЛАВРУХИН не принял необходимых мер по отношению к ТРАСКУНОВУ, а получив письмо, скрыл этот факт от партийной организации.

Других фактов шовинистических и антипартийных высказываний я не припоминаю.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан, в чем и расписываюсь. РЕШЕНИЕ
 ДОПРОСИЛ:

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ 4 ОТДЕЛА УПР КОНТР-РАЗВЕДКИ "СМЕРШ" ЗАКФРОНТА СТ. ЛЕИТЕНАНТ - ЦИКИН

Верно:

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ 4 ОТДЕЛА УПР "СМЕРШ" ЗАКФРОНТА ИНАЦИТАЕ

[Handwritten signature]
 /ГУЛИБАБА/

[Handwritten signature]
 от 14.01.19.9.196